

«Уроки» геометрии

Обширные пространства России, рассредоточенность ее природного потенциала, разнообразие культурных, исторических традиций и условий, географическое положение между Европой и Азией, Севером и Югом, Западом и Востоком – эти и многие другие черты определяют и формируют область допустимых и приемлемых подходов к решению социально-экономических задач развития страны на протяжении длительного времени.

Учет пространственной специфики всегда был важнейшей их особенностью и останется таковым в будущем. По мере усложнения решаемых задач, связанных в том числе с продвижением России на Север и на Восток, усиливалось понимание того обстоятельства, что осуществлять задуманное в одиночку очень трудно. Весьма отчетливо это проявилось, например, в процессе становления и развития горнозаводской промышленности Урала в XVIII – начале XIX вв. С целью освоения природных богатств Урала и получения необходимой для казенных нужд продукции (прежде всего, для армии) была создана система горного управления, включающая в себя не только общегосударственный уровень, но и территориальный – в тех регионах, где непосредственно создавались и развивались горные предприятия.

Принципиальная особенность российского подхода, который тогда был разработан и реализован, состояла в рассмотрении в качестве объекта управления «связки» горнодобывающих (промыслов, рудников) и горнометаллургических (заводов) предприятий на территориальном уровне¹. Тем самым обеспечивалось, говоря современным языком, сочетание общегосударственных приоритетов на уровне страны в целом с возможностями и особенностями решения задач на уровне территории.

Вполне ожидаемо, что данный подход, в связи с переходом к системе централизованного планирования и управления, получил новый импульс к своему дальнейшему развитию. Так, например, уже в 1920 г. С. И. Гусевым отмечалось, что «... работа по составлению горизонтальных производственных программ

¹ «Основным предметом регламентации наших горных законов вообще служат “горные промыслы” и “горные заводы”». см.: *Структов В. Г.* «Курс горного права». С.-Петербург: Типография И. Н. Скороходова, 1907. 310 с.[С. 94].

теснейшим образом связана и с учетом, и с распределением, и с осмыслением опыта хозяйственного строительства и хозяйствования». Чрезвычайно важной представляется «геометрическая интерпретация» данной проблемы, также предложенная С. И. Гусевым: «...Система перекрещивающихся вертикального и горизонтального централизма и соответственно перекрещивающихся горизонтальной и вертикальной автономии есть система социалистического централизма. Отнимите у этой системы горизонтальный централизм, и вы получите единый государственный трест, подчиняющий себе территориальные производственные союзы. Отнимите у этой системы вертикальный централизм, и вы получите сумму ничем не связанных между собою производственных коммун, по частям подчиняющих себе единый государственный трест»².

Иными словами, какое сочетание вертикальной и горизонтальной автономии является наиболее приемлемым? При безусловном доминировании вертикальных централизма и автономии с геометрической точки зрения мы имеем дело с прямоугольником, стоящим на узком (и потому неустойчивом) основании. Напротив, в случае преобладания горизонтальных централизма и автономии получаем прямоугольник с очень широким основанием, но весьма незначительный по высоте.

Яркими примерами апробации различных подходов к поиску устойчивой «геометрии» решения масштабных экономических задач стали такие сибирские проекты, как Урало-Кузнецкий комбинат³ и Ангаро-Енисейская проблема⁴. Их активное обсуждение началось уже в 1920–1930-е годы.

² Гусев С. И. Единый хозяйственный план и единый хозяйственный аппарат. С. 31–94 (в кн.: Об едином хозяйственном плане (работы 1920–1921 годов) / С. И. Гусев, А. М. Кактынь, Г. М. Кржижановский, Л. И. Крицман; Ред. коллегия: А. И. Анчишкин (отв. Ред) и др. М.: Экономика, 1989. 286 с. (Экон. наследие). [С. 89, 90].

³ Кузнецкий гигант металлургии. Сборник технических описаний. Новосибирск: ГосИздат-ЗапСиботделение, 1932. 46 с.

Колосовский Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого Комбината. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1932. 136 с.

⁴ Ангаро-Енисейская проблема. Труды Первой Всесоюзной конференции по размещению производительных сил Союза ССР. Том XVI / Под общ. ред. И. Т. Смилги. М.: Издательство «Советская Азия», 1932. 418 с.

Шегляев Ф. М., Воздвиженский В. И., Архангельский В. А., Остроглазов Г. И., Дробышева Г. Н. Ангаро-Енисейстрой. М.: «Советская Азия», 1933. 81 с.

В качестве главной организационной формы реализации данных комплексных проектов были выбраны комбинаты, в основе которых лежали производственно-экономические связи и цепочки, отражающие последовательно сменяющие друг друга переделы продукции (как правило, крупнотоннажной – в основном, энерго- и ресурсоемкой). Подход этот, однако, не выдержал проверки временем. Так, уже в 1950-е годы стало ясно, что «... существенным недостатком современной машиностроительной промышленности Ангаро-Енисейского района является несоответствие между номенклатурой изделий, выпускаемых машиностроительными заводами, и потребностями района. Подавляющая часть машиностроительной продукции, производимой в районе, вывозится за его пределы, и вместе с тем более двух третей его потребности в машинном оборудовании покрывают завозом из западных районов. В особенности это относится к обеспечению машинами и оборудованием угольной промышленности, цветной металлургии, лесозаготовок, строительства и сельского хозяйства...»⁵.

Развитие горизонтальных взаимодействий и обеспечение гибкой реакции на появление новых видов продукции значительно усложнились вследствие набравших обороты процессов разделения труда в условиях научно-технологического прогресса. Увы, огромные комбинаты и расплодившиеся «отраслевые штабы» (специализированные министерства и ведомства) оказались не в состоянии поспеть за данными процессами. Управленческая «геометрия» во все большей степени ассоциировалась с прямоугольником, имевшим узкое основание и потому весьма неустойчивым.

Последовавшее за осознанием этого обстоятельства формирование территориальных органов управления (совнархозов) с целью активизации горизонтальных взаимодействий никакого влияния не оказало. Равным образом безуспешной была и последующая попытка «коренной перестройки управления экономикой» путем создания межотраслевых концернов и объединений⁶.

⁵ Школьников М. Г. Ангаро-Енисейская проблема / Под ред. акад. В. С. Немчинова. М.: Госпланиздат, 1958. 144 с. [С. 90].

⁶ О коренной перестройке управления экономикой. Сборник документов. М.: Политиздат, 1987. 255 с.

Пришедшая ей на смену экономическая модель развития страны лишь усугубила имевшиеся противоречия. Тем не менее «жизнь берет свое» – социально-экономические процессы не останавливаются, и все это в полной мере относится и к Ангаро-Енисейской проблеме. Ее важность и значимость возрастают в связи с новыми внутриэкономическими и геополитическими вызовами, стоящими перед страной. Макрорегион постепенно становится одним из ключевых, приобретает статус оплота устойчивости ее экономики.

О тех проблемах, которые связаны с развитием Ангаро-Енисейского региона в современных условиях, тематическая подборка настоящего номера (см. статьи А. В. Усса, В. А. Крюкова, В. И. Нефедкина, А. К. Криворотова; Л. А. Безрукова; А. В. Котова). По мнению ее авторов, в наибольшей степени новым вызовам отвечает «образ» не столько прямоугольника, сколько пирамиды, предполагающий сосредоточение принятия принципиальных стратегических решений на ее верху, в то время как разработка и реализация основной части экономических взаимодействий происходят на ее среднем и нижнем уровнях – территорий и хозяйствующих субъектов. Такая конструкция имеет и устойчивое основание, и сбалансированную внутреннюю структуру.

Процесс поиска приемлемой «геометрии» сочетания вертикальных и горизонтальных взаимодействий на различных уровнях экономической жизни продолжается, и мы надеемся, что наше понимание и предлагаемые подходы позволят продвинуться в решении этой жизненно важной для России проблемы.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.